

Оригинальная статья
УДК 340.132.6:342.5
DOI: 10.12737/jrp.2023.051

Толковательная функция нормотворческих органов

Григорий Алексеевич Василевич

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, Gregory_1@tut.by

Аннотация. Динамизм общественной жизни, новые вызовы, с которыми сталкиваются граждане и субъекты хозяйственной деятельности в современный период, обуславливают необходимость активной нормотворческой деятельности, обеспечения точного и единообразного применения актов законодательства, однако на практике не всегда удается выявить однозначный смысл закрепленных в них норм.

Цель исследования — развитие учения о толковательной функции нормотворческих органов. Задачи исследования: раскрыть понятие и виды толкования актов, природу актов толкования; подчеркнуть их нормативность и связанность с толкуемыми актами; обратить внимание на специфический характер дачи разъяснений по индивидуальным обращениям и наступающим в связи с этим последствиям; и др.

Научной основой исследования явились идеи и взгляды ученых относительно понятия и значения толкования нормативных правовых актов. В качестве методов использованы системный и формально-юридический методы, а также метод сравнительного анализа.

Официальное толкование — это деятельность уполномоченных субъектов (государственных органов, должностных лиц) по разъяснению смысла (содержания) толкуемой нормы, которое облечено в соответствующую форму, осуществлено с соблюдением установленной процедуры и обязательно для реализации. Акты толкования нормативных правовых актов являются нормативными правовыми актами. Отмена или корректировка толкуемого акта должна влечь соответствующие последствия и для акта толкования. Новое «прочтение» (понимание) толкуемого акта законодательства посредством его толкования следует увязывать с иной проблемой — введением в действие акта толкования. В ситуации, когда в результате нового взгляда на норму, подсказанного практикой, существенно изменяется правовое положение участников правовых отношений, включая выявление оснований для юридической ответственности, следует руководствоваться сложившимися стандартами о непридании обратной силы акту. С проблемой дачи письменных официальных ответов на индивидуальные обращения связан вопрос о признании в качестве источника права не только судебного, но и административного прецедента. В условиях развития информационного общества накопление типичных вопросов и разъяснений по ним, размещение их на сайтах соответствующих органов, аккумулирование их в единой базе может способствовать укреплению законности.

Ключевые слова: толкование, разъяснение, интерпретация правовых норм

Для цитирования. Василевич Г. А. Толковательная функция нормотворческих органов // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 54—64. DOI: 10.12737/jrp.2023.051

Original article

Interpretative Function of Rule-Making Bodies

Grigory A. Vasilevich

Belarusian State University, Minsk, Belarus, Gregory_1@tut.by

Abstract. The dynamism of public life, the new challenges faced by citizens and business entities in the modern period, necessitates active rule-making activities, ensuring accurate and uniform application of legislative acts, but in practice it is not always possible to identify the unambiguous meaning of the norms enshrined in them.

The purpose of the study is to develop the doctrine of the interpretative function of normative bodies. Objectives of the study: to reveal the concept and types of interpretation of acts, the nature of

acts of interpretation; to emphasize their normativity and connectedness with interpreted acts; to pay attention to the specific nature of giving explanations on individual appeals and the consequences that come in connection with this; etc.

The scientific basis of the research was the ideas and views of scientists regarding the concept and meaning of the normative legal acts interpretation. The methods used are systematic and formal legal methods, as well as the method of comparative analysis.

Official interpretation is the activity of authorized entities (state bodies, officials) to clarify the meaning (content) of the interpreted norm, which is formulated accordingly, carried out in compliance with the established procedure and is mandatory for implementation. Acts of interpretation of normative legal acts are themselves normative legal acts. The cancellation or correction of the interpreted act should entail consequences for the act of interpretation. The new "reading" (understanding) of the interpreted act through its interpretation should be linked to another problem — the enactment of the interpretation act. In a situation where, as a result of a new view of the norm, prompted by practice, the legal status of the participants in legal relations changes significantly, including the identification of grounds for legal liability, one should be guided by the established standards on non-retroactivity of the act. The issue of recognizing not only judicial but also administrative precedent as a source of law is connected with the problem of giving written official answers to individual appeals. In the context of the information society development, the accumulation of typical questions and explanations on them, posting them on the websites of the relevant authorities, accumulating them in a single database can help strengthen the rule of law.

Keywords: interpretation, clarification, interpretation of legal norms

For citation. Vasilevich G. A. Interpretative Function of Rule-Making Bodies. *Journal of Russian Law*, 2023, vol. 27, no. 5, pp. 54—64. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrp.2023.051

Введение. В Российской Федерации и Республике Беларусь активно развиваются национальные правовые системы, законодательство отражает динамику общественного развития, совершенствуется процедура подготовки проектов актов, к их обсуждению, анализу и прогнозу последствий регулирующего воздействия привлекаются специалисты и общественность. В качестве позитивного фактора, характерного для Беларуси, отметим принятие в 2018 г. второго после 2000 г. Закона «О нормативных правовых актах» (далее — Закон о НПА), который выступает в качестве акта, интегрирующего всю систему разработки, рассмотрения, принятия и введения в действие нормативных правовых актов, их реализации. В нем восприняты многие идеи российских ученых, в том числе сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, относительно концептуальных положений проекта закона об источниках права. В качестве проблемного аспекта отметим, что в Беларуси пока еще не

завершен процесс разработки современной концепции совершенствования законодательства. Одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь была рассчитана на 2001—2005 гг. и в определенной степени себя исчерпала. Новые весомые акценты в области совершенствования текущего законодательства определяют обновленные тексты конституций России и Беларуси по итогам народных голосований (всеобщего народного опроса) соответственно в 2020 и 2022 гг.

Исследовательская часть. В Законе о НПА получил закрепление ряд теоретико-прикладных аспектов. Так, согласно его ст. 69 в случае обнаружения неясностей и различий в содержании и понимании нормативного правового акта, а также противоречий в практике его применения, если не требуется внесение в нормативный правовой акт (его структурные элементы) соответствующих изменений, нормотворческий орган (должностное лицо),

принявший (издавшее) этот акт, или, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, уполномоченный им орган могут осуществить официальное толкование его нормативных правовых предписаний путем принятия (издания) соответствующего нормативного правового акта. При официальном толковании нормативного правового акта разъясняется или уточняется юридический смысл нормативного правового акта, раскрывается содержание его нормативных правовых предписаний, определяется его место в системе нормативных правовых актов, выявляются функциональные и иные связи этих предписаний с другими нормативными правовыми предписаниями, регулирующими различные стороны одного и того же вида общественных отношений. При официальном толковании и письменном разъяснении нормативного правового акта не допускаются изменение содержания его нормативных правовых предписаний, введение или усиление ответственности граждан и юридических лиц, ограничение их прав и свобод либо лишение имеющихся прав и свобод, возложение дополнительных (увеличенных) обязанностей по сравнению с существующими, установление усложненного порядка реализации этих прав, свобод и обязанностей. При принятии уполномоченными государственными органами и иными организациями (должностными лицами) решений, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц, не допускается произвольное толкование нормативных правовых актов при их применении. В случае неясности или неточности предписаний нормативных правовых актов (до их устранения) суды, другие государственные органы, иные организации (должностные лица) принимают решения исходя из максимального учета законных интересов граждан и юридических лиц.

Однако в указанной статье Закона о НПА без ответа остался вопрос о юридических последствиях индивидуальных обращений граждан и юридических лиц с просьбой дать разъяснение о порядке применения того или иного акта. Как указано в рассматриваемой статье, нормотворческие органы (должностные лица), реализующие государственную политику, осуществляющие правовое регулирование и управление в определенной отрасли (сфере деятельности) или к компетенции которых отнесено решение соответствующих вопросов, либо другие уполномоченные государственные органы (организации) при необходимости подготавливают письменные разъяснения применения нормативных правовых актов. Дача письменных разъяснений нормативных правовых актов указанными государственными органами (организациями) по обращениям граждан и юридических лиц осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством об обращениях граждан и юридических лиц (вопрос об обязательности для исполнения данного разъяснения и попытках его разрешения рассмотрим ниже).

Наличие значительного числа нормативных правовых актов, их изменение и дополнение предполагают своевременное и точное уяснение смысла содержащихся принципов и норм. Без этого сложно обеспечить их эффективную реализацию. Эта проблема остается актуальной. Ее решение призван осуществить такой вид правовой деятельности, как толкование актов. В современный период, для которого характерны динамизм, повышенные требования к транспарентной деятельности государственных органов, активность граждан, широкое внедрение информационно-коммуникативных технологий, модернизация системы сдержек и противовесов, расширение полномочий судебной власти, необходимость обеспечения равенства всех перед законом и судом,

предполагается усиление функции нормотворческих органов по разъяснению смысла и содержания принятых актов. Все эти вопросы имеют важное практическое значение, их успешное решение исключает нестабильность, восполняет пробелы и иные дефекты, укрепляет доверие к нормотворческому органу, правоприменительным инстанциям.

Существуют различные виды толкования актов законодательства. Их можно классифицировать по органам, осуществляющим толкование (аутентичное и делегированное), по юридической силе (например, можно выделить императивное (обязательное) и доктринальное толкование, которое необязательно, но играет важную роль для уяснения смысла норм; выделяют также обыденное толкование, которое осуществляется гражданами, от их правовой культуры и знания законодательства зависит соблюдение правовых норм), по предмету толкования (Конституция, законы, иные нормативные правовые акты) и др.

В литературе даны различные определения понятия «толкование нормативных правовых актов». Не вдаваясь в эти различия, отметим лишь, что имеются примеры широкого понимания толкования актов как деятельности не только государственных органов, должностных лиц, но и общественных организаций, граждан¹. Можно выделять официальное и неофициальное толкование.

Под официальным толкованием, полагаю, следует понимать деятельность уполномоченных субъектов (государственных органов, должностных лиц) по разъяснению смысла (содержания) толкуемой нормы, которое облечено в соответствующую форму, осуществлено с соблюдением соответствующей процедуры и является обязательным

для реализации. При этом, если не идет речь об ответе на индивидуальное обращение, надо иметь в виду следующее. Необходимо, чтобы совпадали по форме (виду) акты толкования и толкуемые нормативные правовые акты (закон должен толковаться законом, постановление — постановлением и т. д., исключения могут быть сделаны для делегированного толкования, когда принимается тот вид акта, который вправе издавать соответствующий орган, которому переданы соответствующие полномочия, например нормы Налогового кодекса вправе разъяснять Министерство по налогам и сборам), соблюдалась процедура подготовки, рассмотрения, принятия, опубликования и введения в действие акта толкования.

Для практики важно определить, кто вправе инициировать дачу толкования компетентным органом и на чье обращение обязательно должен быть дан официальный ответ, причем не обязательно удовлетворительный. Эти вопросы в законодательстве четко не определены. Конечно, любое лицо может обратиться с просьбой дать официальное разъяснение положений законодательства. Однако особое реагирование должно быть на случаи, когда в качестве инициатора выступает субъект права законодательной или иной нормотворческой инициативы. Их обращение должно быть рассмотрено в том же порядке, который установлен для рассмотрения внесенных проектов нормативных актов. В отличие от обычной нормотворческой инициативы, когда субъекты предлагают проекты актов, обращение по поводу принятия акта толкования это не предполагает. Из своего практического опыта работы замечу, что обычно инициатор ограничивался изложением проблемных вопросов. Хотя, полагаю, не исключается в порядке некоторой помощи внесение проекта акта толкования органу, который будет рассматривать данное обращение.

¹ См.: Головистикова А. Д., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2005. С. 565—566.

Акты толкования нормативных правовых актов являются нормативными правовыми актами, эти акты должны восприниматься во взаимосвязи. Отмена или корректировка толкуемого акта должна влечь соответствующие последствия и для акта толкования. В Законе о НПА предусмотрено правило о приоритете нового акта по отношению к ранее принятому. В связи с этим не исключен вывод о придании «новизны» во времени акту посредством его толкования.

В юридической литературе в качестве видов толкования называют расширительное (распространительное) и ограничительное толкование². Однако сложившийся в литературе подход не вполне приемлем. Толкование должно быть адекватным толкуемой норме. Конечно, со временем может выявиться новый «глубинный» смысл акта, может измениться наше восприятие новой реальности. Если же акт толкования не может точно отразить содержание толкуемой нормы, то должны использоваться иные механизмы — изменение или дополнение акта законодательства. Академик Т. Я. Хабриева подчеркивает, что в процессе интерпретации акта нельзя отходить от объективированного результата воли законодателя, т. е. содержания толкуемого акта. Отход от воли нормодателя опасен нарушением стабильности права, порождая неуверенность в отношениях³.

Новое прочтение (понимание) акта законодательства более важно увязать с иной проблемой — введением в действие акта толкования. Обычно исходят из того, что по времени они должны совпадать. Но это в идеале. Между датами вступления нормативного правового акта

в силу и появлением акта толкования может пройти много времени, даже несколько лет. Такие примеры на практике есть. В ситуации, когда в результате нового взгляда на норму, подсказанного практикой, те проблемы, которые выявились в процессе правоприменения, существенно изменяют правовое положение участников правовых отношений, включая возникновение оснований для юридической ответственности, на мой взгляд, следует руководствоваться принципом о непридании обратной силы акту.

Согласно ст. 69 Закона о НПА при официальном толковании и письменном разъяснении нормативного правового акта не допускаются изменение содержания его нормативных правовых предписаний, введение или усиление ответственности граждан и юридических лиц, ограничение их прав и свобод либо лишение имеющихся прав и свобод, возложение дополнительных (увеличенных) обязанностей по сравнению с существующими, установление усложненного порядка реализации этих прав, свобод и обязанностей.

Но ведь речь идет не об изменении или о дополнении акта, а о выявлении его смысла (содержания). Предпочтительнее было бы указать, что такие последствия толкования акта могут действовать лишь в будущем. Это не значит, что автор выступает за подмену содержания толкуемого акта актом толкования. Гражданин должен быть уверен, что он не подвергнется таким правовым последствиям, которые он не мог предвидеть в момент принятия им какого-либо решения. Таким образом, можно вести речь о соблюдении принципа ожидания принятия государственными органами правовых решений⁴.

² См.: *Пиголкин А. С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 2005. С. 94—97.

³ См.: *Хабриева Т. Я.* Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика: монография. М., 1998. С. 23.

⁴ См.: *Василевич Г. А., Василевич С. Г.* Злоупотребление правом — правомерное поведение или правонарушение? // Экономика. Право. Общество. 2018. № 1. С. 17—27.

Толкование должно быть точным (адекватным), необходимость в нем может возникнуть по объективным причинам. Но именно потому, что отрицательные последствия для добросовестного субъекта правовых отношений «не просматривались», официальной информации на этот счет не было, желательно избегать такого рода поворота действия акта.

Как было отмечено, акт толкования нормативного правового акта рассматривается нами как нормативный правовой акт со всеми присущими ему признаками. Некоторые оговорки можно сделать относительно дачи письменных разъяснений нормативных правовых актов по обращениям граждан и юридических лиц (см. ст. 69 Закона о НПА).

Граждане, субъекты хозяйственной деятельности и специалисты часто обращают внимание на расхождение позиций различных органов по поводу реализации одного и того же нормативного правового акта. Так, представители исполнительной власти (министерства, государственные комитеты) дают ответы на поступившие к ним запросы, в дальнейшем юридические и физические лица действуют согласно полученным разъяснениям, а затем контрольно-надзорные либо вышестоящие организации не соглашаются с письменным ответом и привлекают получателей ответов к ответственности за нарушение законодательства. Если не было явного злоупотребления со стороны должностных лиц, направивших ответы по запросам граждан или субъектов хозяйственной деятельности, считаем, что юридическая ответственность последних должна быть исключена. Все отрицательные последствия должны касаться тех, кто дал неправильный ответ.

Возникают также вопросы о том, где обратившемуся субъекту можно оспорить данное ему разъяснение, с которым он не согласен, в какой форме должно быть дано толкование (разъяснение), какие наступают

последствия в связи с новым «поворотом» практики применения в результате данного толкования (разъяснения) и др. Все это важно для практики, так как дефекты при решениях порождают массу споров, вносят элементы нестабильности, подрывают доверие к нормотворческому органу, правоприменительным инстанциям, влекут имущественную и иную ответственность.

Конечно, должно быть единство правоприменительной практики, единое понимание правовой нормы всеми органами государственной власти, ведь все они действуют от имени государства. С данной проблемой связан вопрос о признании в качестве источника права не только судебного, но и административного прецедента. В условиях развития информационного общества накопление типичных вопросов и типичных разъяснений на них и размещение их на сайтах соответствующих органов, аккумулярование их в единой базе может способствовать укреплению конституционной законности. При «неразрешимых» противоречиях между этими субъектами власти целесообразно задействовать потенциал Конституционного Суда или судов общей юрисдикции.

В указанном контексте особую ценность представляет вывод известного советского правоведа А. С. Пиголкина о цели толкования, которая состоит не только в разрешении конкретной правовой ситуации, но и в обеспечении правильной и единообразной реализации толкуемой нормы для всех случаев, на которые она рассчитана, исключением неясности при дальнейшем ее применении⁵. Этот вывод весьма полезен для тех случаев, когда государственные органы дают письменные разъяснения нормативных правовых актов по индивидуальным обращениям граждан и юридических лиц.

⁵ См.: *Пиголкин А. С. Указ. соч. С. 13.*

Согласно ст. 69 Закона о НПА разъяснение осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством об обращениях граждан и юридических лиц. Одним из недостатков такой нормы является отказ от признания императивности (обязательности) данного уполномоченным субъектом разъяснения и возможность, например, органов контроля не согласиться с ним. На эти проблемы было обращено внимание в решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 3 октября 2019 г. № Р-1190/2019 «О правовом регулировании письменных разъяснений применения нормативных правовых актов». В этом решении Конституционный Суд сосредоточился на оценке того, является письменное разъяснение, которое дано в связи с индивидуальным обращением, нормативным или нет. Суд призвал законодателя признать необходимым внести в Закон о НПА изменения, направленные на определение юридической силы и характера письменных разъяснений применения нормативных правовых актов. Учитывая неопределенность решения Конституционного Суда без его четкой позиции относительно письменных разъяснений, проблему следует решать в иной плоскости: о правомерности привлечения к ответственности тех субъектов правовых отношений, которые действовали в полном соответствии с полученным разъяснением. Полагаю, что в правовом государстве это должно быть исключено. В законодательстве следует четко определить юридические последствия для гражданина, субъекта хозяйственной деятельности, когда они действовали в соответствии с полученным разъяснением по поводу их индивидуального или даже коллективного обращения. В случае расхождения позиций между нормотворческими органами (должностными лицами), реализующими государственную политику, осуществляющими правовое регулирование и управление в

определенной отрасли, и контролирующими инстанциями по поводу их понимания официально истолкованной нормы необходимо предусмотреть в законодательстве освобождение граждан и юридических лиц от ответственности и возможность предъявления всех претензий, в том числе наступление отрицательных последствия для тех инстанций, от которых получен неправильный ответ. Мною высказана недопустимость привлечения к ответственности субъектов хозяйственной деятельности или граждан, если они действовали в соответствии с полученными разъяснениями официальных органов⁶.

Предусмотрена возможность разбирательства этого конфликта в суде. Так, согласно появившемуся в Конституции Республики Беларусь после референдума 27 февраля 2022 г. дополнению в ст. 60 решения и действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц, ущемляющие права и свободы, могут быть обжалованы в суд. То есть подкреплены ранее содержащиеся в данной статье гарантии о праве каждого лица на защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в порядке и сроки, определенные законом, которые сейчас не подлежат ограничению с точки зрения предмета спора. Главное, что спор обусловлен решением и действием (бездействием) государственных органов и должностных лиц. Пока именно такое понимание части первой ст. 60 Конституции складывается из нашего «обыденного» толкования указанных норм. Возможно, Конституционный Суд все же придет к выводу посредством реализации своего права на официальное толкование Конституции о необходимости исключить из предмета су-

⁶ См.: *Василевич Г. А.* Роль юридической науки в устранении пробелов, противоречий и иных дефектов в законодательстве // *Право.by*. 2019. № 6. С. 33—40.

дебного спора отдельные решения, действия (бездействие) субъектов власти.

Формирование правоприменительной практики, соответствующей принципам и нормам Конституции, во многом зависит от правильного понимания конституционного текста, стремления должностных лиц, органов государственной власти, в том числе при активной работе в этом направлении депутатовского корпуса, граждан точно соблюдать свои обязанности, разрешать возникающие сомнения и споры в соответствии с установленной процедурой.

Благодаря изменениям и дополнениям Конституции, которые были вынесены Президентом Республики Беларусь на республиканский референдум 2022 г., Конституционный Суд получил право толковать Конституцию (ст. 116-1 Основного закона). Это важнейшая миссия органа судебного конституционного контроля. Реализация данного полномочия обеспечит прямое действие конституционных принципов и норм (ст. 7 Конституции), будет содействовать продвижению процесса конституционализации отраслевого законодательства и практики

Ранее право официального толкования Конституции принадлежало Парламенту. К сожалению, он лишь однажды воспользовался этим правом. Хотя в Основном законе также предусматривалось верховенство Конституции, определялся порядок разрешения коллизий между Конституцией и подконституционными актами, разрешения возникающих сомнений в конституционности решений. Отмечу, что обращение в Конституционный Суд еще не означает автоматического признания неконституционности проверяемого акта. В начале деятельности Конституционного Суда в СМИ часто подогревались «страсти» относительно неконституционности подлежащих проверке нормативных правовых актов. В настоящее время

есть условия для спокойного и вдумчивого анализа.

В практике Конституционного Суда Республики Беларусь были примеры, когда данное им заключение толковалось его же решениями, что подвергалось критике автором данной статьи. Юридическая сила этих видов актов различалась. Здесь кроются определенные юридические последствия, обусловленные формой акта.

Возникают вопросы о том, может ли быть осуществлено толкование Конституции в процессе рассмотрения какого-то конкретного спора, например, о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта, или оно должно осуществляться по специальному запросу о толковании. Полагаю, что оба подхода приемлемы и они могут быть осуществлены по предложениям субъектов, указанных в части первой ст. 116-1 Основного закона. Как отмечает Т. Я. Хабриева, при разрешении конкретного спора органом судебного конституционного контроля все равно необходимо уяснение им смысла конституционной нормы⁷.

До обретения Конституционным Судом Республики Беларусь права толковать Конституцию он обычно излагал свою правовую позицию, в которой мог выразить отношение к реализации принятого им акта, отметить перспективы реализации тех или иных норм. Например, в Заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 3-171/2004 «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни» ясно выражена его позиция по вопросу о смертной казни. Во-первых, п. 11 части первой ст. 48 и ст. 59 Уголовного кодекса признаны не соот-

⁷ См.: Хабриева Т. Я. Указ. соч. С. 39.

ветствующими Конституции в части отсутствия в них указания на временный характер смертной казни.

Конституционный Суд, основываясь на анализе ст. 24 Конституции, признал, что законодательное решение об отмене смертной казни относится к компетенции иных органов. При этом посчитал, что часть третья ст. 24 Конституции, устанавливающая возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания лишь до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания.

Исходя из содержания данной нормы, динамики преступности, необходимости выполнения Рекомендаций Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по вопросу о смертной казни, принятых постановлением Палаты представителей от 13 июня 2002 г., а также учитывая, что Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. не ратифицирован Республикой Беларусь, не решен вопрос о ее полноправном членстве в Совете Европы и в силу этого не подписаны и не ратифицированы Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и соответствующие протоколы к ней, что обусловило бы верховенство указанных международных актов в системе национального права, Конституционный Суд указал, что в современных условиях вопрос об отмене этого вида наказания или об объявлении моратория на его применение может быть решен Главой государства и Парламентом. Таким образом, Конституционный Суд не только подчеркнул, что этот вопрос в компетенции иных субъектов власти, но и выразил свою позицию о возможном поэтапном решении данного вопроса: он четко заявил, что это мог бы быть мораторий на применение смертной казни.

Полагаю, что Конституционный Суд принял идеальное с точки зрения содержания конституционных норм заключение. Как и идеальной является норма части третьей ст. 24 Конституции, позволяющая законодателю реагировать на развитие криминогенной ситуации посредством сохранения или изменения данной меры ответственности в Уголовном кодексе.

Следует иметь в виду правовые позиции Конституционного Суда и правовые позиции судей. Их, конечно, нельзя отождествлять, но позиции судей могут быть реализованы при совершенствовании законодательства и практики. Конечно, более важное юридическое значение с формальной стороны имеют позиции Конституционного Суда, в отдельных случаях в содержательном плане — правовые позиции отдельного судьи, изложенные в его особом мнении. Эти особые мнения за счет убедительности приводимых аргументов содействуют укреплению системы сдержек и противовесов.

В Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей используется понятие «позиция». Так, согласно ст. 22 Кодекса по предложению Президента, Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания, Совета Министров Конституционный Суд излагает свою позицию о документах, принятых (изданных) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права. Там же указано, что Конституционный Суд не вправе высказывать позицию о вопросе, который может стать предметом рассмотрения в Конституционном Суде в порядке осуществления конституционного судопроизводства, если иное не установлено законодательными актами. Полагаю, что примером

могут быть предварительный контроль законов, представленных на подпись Президенту, и последующая их проверка.

В Законе «О конституционном судопроизводстве» указано, что в мотивировочной части заключения Конституционного Суда должны быть указаны не только обстоятельства дела, установленные им, но и правовые позиции Конституционного Суда, доводы, положенные в их основу. В юридической литературе высказано мнение о неуместности использования понятия «правовые позиции» судов, вместо него предлагается использовать понятие «позиция» судов, которое рассматривается как разновидность «неправа»⁸. На мой взгляд, с таким подходом нельзя согласиться. Конституционный Суд, иные суды занимаются правовой деятельностью, разрешают юридические конфликты (споры). Их вердикт отражает именно правовую позицию суда. Существует ответственность, в том числе уголовная, административная, за неисполнение судебных постановлений, которыми по сути осуществлено толкование норм права и указано, как его исполнять.

При этом правовые позиции Конституционного Суда, изложенные в мотивировочной части его акта, следует рассматривать лишь в качестве авторитетного источника права, но обязательными для реализации являются те правовые позиции, которые содержатся в резолютивной части заключения.

Норма Конституции, согласно которой толкование Конституции осуществляется Конституционным Судом, имеет огромный потенциал. Время покажет, как она будет реализована.

Заключение. Своевременное и точное толкование, отражающее содержание толкуемого акта, укрепляет законность и правопорядок,

обеспечивает единообразное применение норм права. Этому содействуют официальное аутентичное и делегированное толкование. Под официальным толкованием следует понимать деятельность уполномоченных субъектов (государственных органов, должностных лиц) по разъяснению смысла (содержания) толкуемой нормы, которое облечено в соответствующую форму, осуществлено с соблюдением соответствующей процедуры и является обязательным для реализации.

Акты толкования нормативных правовых актов являются нормативными правовыми актами, эти акты должны восприниматься во взаимосвязи.

Особого внимания и упорядочения требует формирование практики дачи разъяснений по обращениям граждан и юридических лиц. Необходимо единство правоприменительной практики, единое понимание правовой нормы всеми органами государственной власти, ведь все они действуют от имени государства. С данной проблемой связан вопрос о признании в качестве источника права не только судебного, но и административного прецедента. В условиях развития информационного общества накопление типичных вопросов и типичных разъяснений на них и размещение их на сайтах соответствующих органов, аккумулярование их в единой базе может способствовать укреплению конституционной законности. При неразрешимых противоречиях между субъектами власти целесообразно задействовать потенциал Конституционного Суда или судов общей юрисдикции.

В случае расширительного толкования акта законодательства следует руководствоваться принципом о непридании обратной силы акту, если им предусматривается или усиливается ответственность, вводятся дополнительные обременения на участников общественных отношений.

⁸ См.: *Ершов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М., 2018. С. 446.

Список литературы

Василевич Г. А. Роль юридической науки в устранении пробелов, противоречий и иных дефектов в законодательстве // *Право.by*. 2019. № 6.

Василевич Г. А., Василевич С. Г. Злоупотребление правом — правомерное поведение или правонарушение? // *Экономика. Право. Общество*. 2018. № 1.

Головистикова А. Д., Дмитриев Ю. А. Проблемы теории государства и права: учебник. М., 2005.

Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. М., 2018.

Пиголкин А. С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 2005.

Хабриева Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика: монография. М., 1998.

References

Ershov V. V. *Legal and Individual Regulation of Social Relations*. Moscow, 2018. 628 p. (In Russ.)

Golovistikova A. D., Dmitriev Yu. A. *Problems of the Theory of State and Law*. Moscow, 2005. 832 p. (In Russ.)

Khabrieva T. Y. *Interpretation of the Constitution of the Russian Federation: Theory and Practice*. Moscow, 1998. 245 p. (In Russ.)

Pigolkin A. S. *Interpretation of Normative Acts in the USSR*. Moscow, 2005. 144 p. (In Russ.)

Vasilevich G. A. The role of legal science in bridging the gaps, contradictions, and other defects in the legislation. *Pravo.by*, 2019, no. 6, pp. 33—40. (In Russ.)

Vasilevich G. A., Vasilevich S. G. Abuse of the Law — Lawful Behavior or Offense? *Economics. Law. Society*, 2018, no. 1, pp. 17—27. (In Russ.)

Информация об авторе

Г. А. Василевич, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор юридических наук, профессор

Information about the author

G. A. Vasilevich, Dr. Sci. (Law), Prof., Corr. Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Head of the Department of Constitutional Law, Law Faculty, Belarusian State University

Поступила в редакцию 30.01.2023
Одобрена после рецензирования 16.02.2023
Принята к публикации 06.04.2023

Received 30.01.2023
Revised 16.02.2023
Accepted 06.04.2023

